

„РУССКИМ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скороумова

ТЕЛЕФОНЪ № 216

Цена отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обихихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальнымъ по 5 коп. каждой. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Тотемская уѣздная земская управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что двадцать пятого мая сего года прибудетъ въ г. Тотьму командированный по печительствомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ—глазной отрядъ, въ составѣ врачей Г.г. Цвибакъ и Бонвечъ, для подачи бесплатной медицинской помощи больнымъ глазами болѣзнями, почему такіе больные могутъ являться въ Тотьму, въ больницу, въ теченіе времени съ 25-го мая по 25-е іюля.

Предсѣдатель управы Д. Поповъ.

Секретарь А. Вахрушовъ.

ЗАВТРА, ВЪ ДУХОВЪ ДЕНЬ,

катаніе на пароходѣ съ музыкой и танцами.

Пароходъ отойдетъ съ пристани общества „Лебедь“ на Московской улицѣ до Вексы въ 2 часа дня и возвратится въ 8 час. вечера. Подробности въ афишахъ.

Н. М. Португаловъ.

ПОСЛѢ ЦУСИМЫ.

Сборникъ популярныхъ статей по морскимъ вопросамъ.

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

Книгопродавцамъ скидка въ 25 процентовъ. Складъ изданія исключительно: Воронежъ, Б. Дворянская, домъ Верховской, Издательство «Живое Слово».

Вологда 17 мая 1909 г.

Послѣ трехдневныхъ дебатовъ Г. Дума приняла законъ о старообрядческихъ общинахъ въ редакціи своей комиссіи по старообрядческимъ дѣламъ, т. е. высказалась за предоставленіе старообрядчеству полной свободы пропаганды. Этимъ рѣшеніемъ интересы господствующей православной церкви принесены Г. Думой въ жертву... конечно не платонической любви къ старообрядцамъ, а успѣху революціоннаго движенія, которому, какъ оказывается, сочувствуетъ большинство нашей Думы.

Кто стоялъ за рѣшеніе старообрядческой комиссіи и кто былъ противъ него? За предоставленіе старообрядцамъ свободы безъ нарушенія правъ и интересовъ православной церкви стояли всѣ патристическия фракціи Г. Думы, т. е. правые, націоналисты и умѣренные правые. Въ рядахъ сторонниковъ свободной пропаганды старообрядчества оказались, во первыхъ, социал-демократы и родственные имъ трудовики, т. е. публики, отрицающая всякую религію; во вторыхъ, евреи, маго-

метаны, прибалтійскіе лютеране-нѣмцы и польки, т. е. иновѣрцы всякаго рода; въ третьихъ, кадеты обоеихъ разборовъ, стремищисся къ захвату власти въ государствѣ и желающіе приспособить старообрядцевъ для помощи имъ въ этомъ дѣлѣ. Комиссія подобралась недуренькая, хотя порядочно разношерстная и ничего общаго ни съ православіемъ, ни со старообрядчествомъ не имѣющая.

Православная церковь всегда была у насъ въ тѣсномъ союзѣ съ государственной властью и потому всѣ разрушители русскаго государства являются и врагами православія. Расчеты ихъ ясны и понятны каждому способному мыслить человеку. Принятый Думой законопроектъ несомнѣнно не пройдетъ и всѣ враги русской государственности стануть усиленно подчеркивать передъ старообрядцами, что, дескать, они старались сдѣлать все для милыхъ друзей, но помѣшали правые, православное духовенство и правительство. Социал-демократъ Чхейдзе уже выступилъ съ такой провокаторской рѣчью и совершенно открыто высказалъ то, на что довольно прозрачно намекалъ болѣе осторожный Гучковъ. Теперь надо ожидать усиленныхъ стараній со стороны кадетовъ и лѣвыхъ товарищей завлечь въ свою компанію старообрядцевъ и превратить въ бранныхъ дѣтей Царя и родины въ тѣхъ же бунтарей и изменниковъ, какъ сами кадеты всѣхъ разборовъ и ихъ ослы слѣва.

Старообрядчество очевидно должно было также послужить ширмами для устройствъ различныхъ антигосударственныхъ политическыхъ обществъ, ничего общаго ни съ какою религіей, кромѣ развѣ жи-

вковской, немѣющихъ. Если принятый Думой законопроектъ прошелъ бы, то завтра же появились бы на свѣтъ Божій будто-бы старообрядческія общины изъ 12 человекъ, куда вошли бы разныя на во что не вѣрующіе Покровскіе, Чхейдзе, Гегечкори подъ предсѣдательствомъ начетчика Милокова или Булата. Можетъ быть, жиды Ванаверъ, Ниссоловичъ, Гессенъ и другіе тоже вдругъ попали бы въ старообрядческую секту, требующую обрѣзанія и чтущую талмудъ. Старообрядчество овалозалось бы тогда совершенно скомпрометированнымъ подобными общинами и волей-неволей попалъ бы въ ряды противниковъ государства.

Кромѣ того, лишь только было бы дано старообрядцамъ право открытой пропаганды, сейчасъ же съ такимъ же требованіемъ выступили бы и представители другихъ исповѣданій. Получили бы разрѣшеніе вести свободную пропаганду католики, лютеране, магометане, евреи, и вся эта публика въ тѣсной компаніи съ русскими революціонерами вообще, а съ кадетствующей частью православнаго духовенства въ частности, дружно начала бы работу надъ разваломъ Россіи, подготавливая въ будущемъ торжество тѣсно сплоченнаго Израиля.

Лидеръ октабристовъ, второразрядный кадетъ Гучковъ, произнесъ въ послѣднемъ засѣданіи такую безаладную рѣчь, что остался даже позади Милокова. Онъ говорилъ совершенно въ духѣ Чхейдзе, но эволюционскимъ языкомъ. Обвиняя правыхъ въ злоупотребленіи ораторскимъ пафосомъ, онъ самъ наполнилъ этимъ пафосомъ всю свою рѣчь, даялъ вправо не хуже Булата и Гегечкори и наконецъ откровенно призналъ, что имъ, будто бы членамъ Г. Думы отъ союза 17 октября, рѣшеніе великаго государственнаго вопроса, касающагося и православной церкви, подсказано старообрядцами! Хорошъ лидеръ! Иногда онъ ѣдетъ на буксирѣ у старообрядцевъ, иногда его ведутъ на помочахъ поляки, а ужъ съ жидовской веревочки онъ конечно не срывается никогда.

Образовавшійся въ Г. Думѣ блокъ всѣхъ разрушителей русскаго царства, начиная отъ ездековъ и кончая второразрядными кадетами, даетъ полное основаніе пожелать роспуска 3-й Думы, а дѣятельность всѣхъ трехъ Думъ настойчиво подчеркиваетъ необходимость приданія Думѣ совѣщательнаго характера.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Министръ юстиціи на основаніи статей 20 и 21 учрежденія Государственной Думы сообщилъ предсѣдателю Думы о привлеченіи члена Думы Пергамента въ качествѣ обвиняемаго въ

преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1416,81 и 294 уложенія о наказаніяхъ. Обстоятельства дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ. Присяжные повѣренные Пергамента, Бязуновъ и Ароновъ по предварительному между собой соглашенію, дѣйствуя изъ личныхъ видовъ, въ цѣляхъ скрыть отъ суда жену статскаго совѣтника Ольгу Штейнъ, завѣдомо для нихъ обвинявшуюся въ мошенничествахъ, подлогахъ и растратахъ, и дать ей возможность скрыться изъ предѣловъ Россійской Имперіи и тѣмъ избѣжать грознаго ей суда и наказанія,—силовили Штейнъ путемъ посланія телеграммы Ангбургу получить необходимые для побѣга денежныя средства, указали ей на болѣе безопасный путь и изменили наружный видъ сопровождавшаго ее при побѣгѣ Евгенія Шульца, переодѣвъ его въ верхнее платье Ароновна. Чтобы скрыть отъ возможнаго наблюденія личность Шульца, одѣтаго до того въ форменное платье морского вѣдомства, убѣдили его приобрести себѣ штатское платье, чтобы ввести полицейскую и слѣдственную власть въ заблужденіе о дѣйствительной обстановкѣ побѣга Штейнъ; а Пергамента кромѣ того, зная мѣстоахожденіе Ольги Штейнъ заграничій, сносившись съ ней телеграммами по условному адресу и предупреждая объ отсутствіи опасности и отъ обнаруженія и тѣмъ содѣйствовалъ успѣху совершеннаго ею побѣга, вмѣсто того чтобы объявить властямъ о мѣстоахожденіи бѣжавшей. Подобнаго рода дѣйствія должны быть признаны укрывательствомъ преступника и влечь за собою наказаніе за укрывательство тѣхъ преступленій, которыя вѣняются въ вину Ольгѣ Штейнъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Арестованъ бѣглый каторжникъ Филоновъ, совершившій рядъ убійствъ съ цѣлью грабежа, сопровождавшихся поджогами.

МОСКВА. Губернское присутствіе исключило изъ избирательныхъ списковъ земскихъ гласныхъ бывшаго предсѣдателя первой Думы Моромцева.

ОДЕССА. Задержаны трое бытчиковъ и одинъ поддѣлыватель фальшивыхъ пятирублевыхъ золотыхъ.

ТИФЛИСЪ. Задержанъ преступникъ, совершившій въ 1908 г. побѣгъ изъ Метехскаго замка. При задержаніи отъ него отобрано большое количество патроновъ, револьверы и прокламація. На пути въ тюрьму арестованный, ранивъ двухъ городовыхъ, бросился съ моста въ Буру и утонулъ.

ЛОДЗЬ. Арестованы четверо за убійство рабочаго на партійной почвѣ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ. При отобраніи оружія близъ Сурхохи Назранскаго округа убиты два нягуша, стрѣлявшіе въ войска. Все селеніе Ашево Назранскаго округа, числомъ 40 дворовъ, распоряженіемъ начальства внесено въ Грозненскій округъ

увидеть принадлежавший к Апибуху-тору Царю, на котором отрядом войск была застигнута шайка абреков, причём в перестрелке убиты три разбойника, в том числе главарь шайки, и ранено двое, а со стороны войск убиты два казачка и ранены один. Участие шайки Зелемкина в перестрелке не установлено.

ПАРИЖЬ. По сообщению нескольких газет из Буржа, в лагерь под городом Авур резервистами 29 и 95 пехотных полков, отбывающих учебные сборы, произведены беспорядки, сопровождавшиеся нарушением дисциплины, причём разорвало знамя.

САЛОНИКИ. 5 июля в Салониках состоялся конгресс комитетов «Единение и Прогресс». Согласно заявлениям одного из членов комитета, на конгрессе предстоит дать отчет о последних событиях, выдвинуть созданное в настоящее время положение, поставить свою деятельность в гармонию с этим положением и организовать будущую оборону конституционных свобод от возможного посягательства. Комитет останется тайным обществом только для своих военных членов, а невоенные войдут в состав легальной политической партии. Специальная комиссия вырабатывает проекты уставов обих комитетских организаций. Программа партии подвергнется пересмотру и в известной степени будет допущен принцип децентрализации с целью парализовать сепаратистские стремления известных национальностей, борющихся из-за областного самоуправления. В программу войдут некоторые пункты программы отбывающих национальных групп в вопросах религиозного и национального характера, с целью привлечь эти группы к младотурецкой партии. Успех этого начинания вполне зависит от такта и умения младотурецкой удовлетворить специфические интересы и стремления враждующих между собой национальностей.

настоящее время идет партийная политическая борьба и очень мало отводится места старообрядческому вопросу. Оратору кажется странным, почему это оппозиция вдруг встала на защиту старообрядцев, этих преданных Престолу и отечеству сынов России (*рукопесканиа справа*), но это понятно—старообрядцев хотят поставить во враждебные отношения с правыми партиями. Наше Величество Монарх своим указом уже облегчил положение старообрядцев и говорит о прошлом не приходится. Мы, умеренно-правые, не дадим оторвать от себя влиятельных сынов отечества. Говорят, баллотаруйте за поправки, но всервно следующие инстанции не утвердят их, они не будут приняты Советом под давлением может быть Императорского правительства и в конце концов утвержден закон не будет. Не забывайте, господа, что мы не имеем у себя парламентаризма, наше правительство Императорское и ввиду одиума, который хотят на него бросить, бросается косвенно на другую сторону (*рукопесканиа слева*). Далее оратор останавливается на участии в разрешении этого вопроса социаль-демократов, евреев, католиков и так далее и спрашивает, почему это католики, притесняющие у себя мариявитизм, вступают здесь вдруг за старообрядцев (*шумная рукопесканиа*). Оратор предлагает утвердить законопроект в том виде, как он внесен Императорским правительством и тогда он будет утвержден в порядке законодательном, поправки же могут быть внесены в виде отдельных законопроектов. Он предлагает от имени умеренно-правых правопродвижения ограничить продвижение в пределах своих религиозных и образовательных учреждений, также на своих погостах и кладбищах. Оратор возражает против исключения старообрядческой комиссией того параграфа из правительственного законопроекта, в котором говорится, что настоятелями и старостами старообрядческих общин не могут быть лица, подвергшиеся суду за преступления, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, а также исключенные из среды общества и дворянских собраний по постановлению этих обществ. Старообрядцам это не нужно, это нужно вам, политиканам. Нельзя опорачивать постановление обществ. При образовании старообрядческих общин из двенадцати

человек, как это предполагает комиссия, собирать двенадцать порочных лиц и вставлять на кафедру какого-нибудь выборского преступника (*шумная рукопесканиа правых и умеренно-правых*) Этими господами во враждебном нам Выборге попрается имя Государя, колеблется честь и достоинство...

Председатель. Прошу не касаться имени Государя.

Марков 2-й (с места). Как же это можно в Монархической страхе не касаться этого вопроса?

Круенский. Старообрядцы разберутся, кто прав и кто виноват, а я предлагаю Думу встать строго на государственную точку зрения и решить вопрос не политиканством, а русским чистым умом (*шумная рукопесканиа правых, умеренно правых и части центра*).

Тычинин возражает против предоставления старообрядцам свободы проповеди и права именовать своих духовных лиц священнослужителями по старообрядчеству.

Каржин на основании истории старообрядчества и личного опыта по жизни среди старообрядцев доказывает полную безопасность дарования старообрядцам прав, проектируемых старообрядческой комиссией, и находить, что последняя не заслужила бросаемых по ее адресу упреков, ибо народные представители, будучи призваны облечь Царские милости, дарования старообрядцам, в форму закона, конечно должны создать такие законодательные нормы, с которыми легко и удобно жилось бы народу (*рукопесканиа центра и оппозиции*).

Вязинин находить, что во многочисленных речах при обсуждении старообрядческого законопроекта слышалось злорадное удовольствие по поводу современного якобы безвыходного положения православной церкви, которую один из ораторов дерзновенно позволил себе сравнить с пустыней местом. В то же время в других проскальзывало опасение, как бы не пострадали от новшеств, вносимых старообрядческой комиссией, достоинство и честь православной церкви. Говорившие это, по мнению оратора, упустили из виду характер церкви, которая не ограничивается землем. Она не на землѣ. Церковь Христова пережила века гонения, выдержала такие испытания, перед которыми вся нападки с трибуны Думы являются прахом и суетой. Если достоинство церкви не поколебали ереси первых

вѣков и императоры, располагавшие всею властью, то что же может значить для церкви Христовой впадение лагушки хотя бы даже и кадетского болота. Равным образом церковь не нуждается ни в каких поддержках, ей решительно не грозит никакая опасность от всевозможных новшеств. Эта опасность грозить не матери церкви, а ввращающим детям. Страшная ответственность лежит не только на пастырях церкви, она лежит и на правительствѣ и на Верховной Власти, которая несет подвиг определенного служения и должна защищать первенствующее положение церкви православной. Ответственность лежит и на каждом ввращающем христианствѣ. Представитель кадетской фракции, человек с большими юридическими познаниями, говорил нам, что от всякого рода нестроений, розни, разногласий и темных сторон, которые вызовут свободу проповеди, нас защитит частоколь разнаго рода запрещений современного законодательства, но вѣдь это частоколь существует давным давно и не партия народной свободы прятаться за него. Широко раскрывая двери религиозной пропаганды, поднимая народный фанатизм, не прячьтесь, господа, за этот частоколь. Он существовал, когда ввращающим человеком замуровывались другие ввращающие. Развѣ может этот частоколь защищать от того ужаса убийства антихриста, процесс о котором убийства недавно разбирался? Темная масса убивала ничѣм неповинного ребенка, а здѣсь вамъ съ эпическим самоотверженіем старообрядецъ описывалъ какъ былъ посаженъ въ кулу и опущенъ на дно чѣловѣкъ, оскорбившій религиозную совѣсть старообрядца. Такія явленія неизбежно будутъ повторяться въ условіяхъ той среды, которой вы хотите дать возможность выступить съ открытой и определенной пропагандой. Страшная, невѣроятная ответственность тяготеетъ надъ всѣми, кто отвергаетъ просторъ этимъ темнымъ силамъ, и мы не можемъ взять на себя эту ответственность передъ лицомъ всего цивилизованнаго міра, передъ лицомъ культурнаго чѣловѣчества. Мы говоримъ, пусть эта ответственность падаетъ на тѣхъ, которые отыраиваютъ широкій просторъ религиозной пропаганды, не подготовивъ темные и невѣжественные свои населенія къ борьбѣ за правду словомъ истины (*шумная рукопесканиа справа*). Не правы тѣ, которые считаютъ законопроектъ старообряд-

Государственная Дума.

Засѣданіе 15 мая.

На очереди продолженіе обсужденія доклада коммисіи по старообрядческимъ дѣламъ.

Круенскій находить, что въ Думѣ въ

Не складывайте оружія.

«Не складывайте оружія» — этотъ кличъ долженъ раздаваться по всей Россіи какъ бы въ противоположность кличу известной поборницы мира, нѣмки Берты Сутнеръ, — «дойди оружіе».

«Не складывайте оружія» — должно стать лозунгомъ не только Россіи, главы славянства, но и всѣхъ славянъ, иначе недалеко страшный день, когда монголы и германцы будутъ «метать жребій о ризахъ нашихъ».

Не складывайте оружія на берегахъ Прута и Вислы, такъ же какъ и на далекомъ сѣверѣ: въ Финляндіи и на границахъ Швеціи, равно отъ Камчатки до Владивостока и далѣе на западъ и юго-западъ до южныхъ границъ Кавказа. Вездѣ у насъ враги, друзей же нѣтъ или почти нѣтъ, а поэтому надо надѣяться только на себя и на собственные силы. Намъ надо быть во всеоружіи, быть готовымъ отразить нападеніе, откуда бы оно не было сдѣлано. Надо быть готовымъ къ борьбѣ жестокой и безпощадной.

Для этого намъ прежде всего надо имѣть отличную армію и флотъ, а также сочувствіе лучшей части русскаго общества и народа, то есть людей, искренно и сознательно преданныхъ Государю и отечеству, и понимающихъ, что вѣдь Царя и отечества спасенія нѣтъ, а есть гибель родины и рабство подъ игомъ германцевъ и монголовъ.

И намъ достоверно известно, что армія наша уже начала прогрессировать во многомъ и продолжаетъ это довольно успешно: она послѣ неудачной войны какъ

бы ожала, восприняла духомъ, учится, грядится и готовится къ побѣдамъ, которые смогутъ позоръ прошлой войны, тяжесть котораго лежатъ главнымъ образомъ на Куропатинѣ, этомъ зломъ геніи нашихъ сухопутныхъ военныхъ силъ.

Что касается до сочувствія лучшей части нашего общества и народа, то оно растетъ не по днямъ, а по часамъ, и мы съ радостью видимъ, что масса какъ блудныхъ сыновъ родины, такъ и людей, бывшихъ до послѣдняго времени очень индифферентными, становятся яркими националистами, такъ какъ, вромѣ всего остального, видятъ изъ примѣра Японіи и Германіи, что только национализмъ можетъ дать счастье, силу, спокойствіе и даже матеріальный достатокъ государству.

Значитъ дѣло съ арміей и сочувствіемъ лучшей части общества обстоитъ очень хорошо, но далеко не то можно и должно сказать о нашемъ флотѣ. И говори о немъ, приходится издавать тотъ же кличъ «не складывайте оружія», но адресоваться съ этимъ кличемъ не только къ действительнымъ рабочимъ нашего флота, но и къ намъ: писателямъ и публицистамъ по морскимъ вопросамъ, равно и къ народнымъ представителямъ, какъ и къ самому обществу и всему русскому народу.

Да, ни мы — работники пера, ни народные представители, ни общество и народъ не должны складывать оружія, не должны ни на минуту прекращать слѣдить за малѣйшими деталями деятельности нашего морского министерства, такъ какъ въ противномъ случаѣ наше отечество и нашего многостраднаго Государя опять ожи-

даютъ новыя и страшныя бѣды: разгромъ вѣншій и, какъ мы уже видѣли, сопутствующій ему — внутренний.

Флотъ нашъ есть самое вѣжное, самое къ тому же малоизвестное, но страшно дорогое и по стоимости, и по значенію для государства учрежденіе. И русскіе люди, въ громадномъ большинствѣ живущіе далеко отъ морскихъ побережій, до сего времени еще не вполне усвоили все значеніе для Россіи сильнаго флота. Вѣсть съ тѣмъ нридѣ нѣтъ такого удобнаго иоприща для самыхъ колоссальныхъ злоупотребленій, какъ во флотѣ, злоупотребленій, которыя выходятъ наружу всегда очень поздно и почти тогда, когда уже не бываетъ чѣловѣческихъ силъ къ исправленію сдѣланныхъ нечаянно или даже злонамеренно ошибокъ и промаховъ, а это губить тогда и флотъ, и все русское дѣло, какъ мы и имѣли несчастье убѣдиться въ минувшую войну.

И какъ тонъ дѣлаетъ музыку, такъ и всѣ катастрофы съ нашимъ флотомъ въ русско-японскую войну настроили все дальѣйшее на минорный ладъ, слѣдствіемъ чего были разгромъ, позоръ и неисчислимыя бѣдствія, отзвуки которыхъ есть и до сего времени и будутъ чувствоваться еще долгое время. Если о сухопутныхъ военныхъ силахъ говорятъ авторитеты, что ихъ организація не допускаетъ импровизаціи, то что же сказать о силахъ морскихъ, особенно современныхъ? Если раньше морякъ торговаго флота или рыбакъ быстро превращался въ военнаго матроса, и коммерческое судно — въ военное еще быстрѣе, такъ какъ на него ставились орудія и сажалась военная ко-

манда, то теперь нѣтъ ничего подобнаго, такъ какъ современныи военныи матросъ вырабатывается путемъ долгаго и серьезнаго обученія, а торгова суда совершенно не годятся для военныхъ цѣлей и по сему не могутъ быть превращаемы въ военныя.

Значитъ все то, что успѣли сдѣлать въ мирное время, пойдетъ и на время войны, и всѣ ошибки и промахи мирнаго времени непременно отзовутся въ военное. Поэтому ясно, что мирная подготовка флота должна быть очень цѣлесообразной какъ въ смыслѣ выбора типа судовъ, ихъ количества, распредѣленія по нашимъ столь удаленнымъ другъ отъ друга морямъ, такъ и въ отношеніи личнаго состава флота, особенно флотоводцевъ, его снабженія лучшими силами страны, равно устройства базъ и убѣжищъ, необходимыхъ для правильнаго веденія войны.

Со дня окончанія послѣдней кампаніи прошло почти четыре года, времени очень и очень много, но мы не видимъ, чтобы нашъ флотъ прогрессировалъ хотя бы въ чемъ либо. И какъ говорить о французскомъ флотѣ сенаторъ Шарль Эмберъ въ его книгѣ «Флотъ-привидѣніе»: «ни судовъ, ни людей, ни орудій», такъ, въ величайшему нашему сожалѣнію, должны сказать о нашемъ флотѣ и мы.

Въ нашей статьѣ «На распутьи», напечатанной въ нѣсколькихъ газетахъ перваго января этого года, сдѣланъ обзоръ всего того, что съ осени 1905 года предприняло или только проектировало наше морское министерство, и итоги получились печальные: ничего или почти ничего. И какъ цушвинская старуха изъ сказ-

ческой комиссии вытекающим из предначертаний указа 17 апреля и ссылаются на слова „свобода совести“. Это выражение имеет очень растяжимый смысл и теоретически государством расширяют значение этого слова совершенно различно.

Оратор ссылается на Блюмса, говорящего, что свобода совести не есть юридическое понятие и совесть не нуждается в человеческой правовой защите, далее ссылаются еще на ряд государствоведов и цитируют их определения свободы совести. В заключение он приводит рассуждение Петра Первого, сказавшего, что Господь дал царям власть над народом, но над совестью людей властен один Христос. Пусть, говорит оратор, наступит диктатура пролетариата (голоса слова — наступит?), да разве от этого я перестану верить? Вы знаете, что люди за убеждения умирали в тюрьмах и на крестах, но насилия овладевшие безысходно перед голосом внутренней всегда свободной совести (голоса „правильно“ и шумная рукоплескания справа). Религиозная же свобода это есть понятие чисто юридическое, она применяется в известных строго установленных законом рамках. В эти рамки я и прошу вернуться Думу.

По мнению оратора, указ 17 апреля дал то, чего жаждало русское вбурюющее общество, именно, чтобы и другие вбурюющие имбы возможность свободно исповедывать и исполнять свои религиозные требования и нужды. Здесь же старообрядчеству хотеть дать такие права, которых не имеют и православная церковь. Тогда пусть звучит положение наших основных законов о том, что православная церковь является первенствующей, господствующей. В нарушение основных законов мы идти за вами не можем (рукоплескания справа).

Просьбу перед Думой говорившего в числе других старообрядца дать законную иерархию — оратор находить странной. Это может быть дано только каноническим авторитетом, а какой же канонический авторитет у Думы, среди которой много представителей инородцев? Разве постановления Думы дадут старообрядцам благодать священства? Оратор дальше высказывается за необходимость созыва поместного собора русской церкви. Собор даст возможность во многом столбоваться и устранить распри и раздоры.

Заявив в заключение, что правые будут голосовать против искажения правительственного законопроекта, оратор от имени правых вносит формулу перехода.

Гучков. Блестящая защита доклада старообрядческой комиссии и докладчиком, и другими ораторами избавляет меня от труда подтверждать подробной аргументацией выводы старообрядческой комиссии. С другой стороны, как вы видели, убогая аргументация наших противников вынуждена была прикрываться пафосом и громкими словами, чтобы хотя несколько замаскировать свое убожество. Не забывайте, что комиссия ввела свои три положения, против которых идет столь ожесточенный спор, не по собственному измышлению — эти положения единогласно подсказаны всеми старообрядческими голосами России. Старообрядческая литература последнего времени все свои требования сводит именно к этим трем положениям. Итак, пред вами не просто доклад одной из ваших многочисленных комиссий, по требованию, впрочем — мольба всего русского старообрядчества. Напрасно старались с правых скамей инсинуировать, будто бы эти положения подсказаны какой то политический или, как говорили некоторые, еврейской интригой. Старообрядцы будут до конца удивлены, когда узнают, что их давнишние, заветные, коренные желания оказались продуманы еврейской или заветской интригой. Очень сожалею, что на эту же почву встал мой друг Крупенский, но должен отдать справедливость его деликатности, ибо он не называл этих положений октябристской интригой. Несомненно, если говорить об интригах, то мы в этой интриге тоже виновны, ибо представители октябристов единогласно и настойчиво поддерживали в старообрядческой комиссии поправки, против которых спорил Крупенский. Разгадку страстности и настойчивости требований старообрядцев найдете в таинственной, многовековой истории притеснений, гонений и страданий, которым подвергалось старообрядчество. Не удивляйтесь же, что теперь старообрядцы только в твердых нормах закона ищут гарантии своих прав. Все эти поправки объединяют одно желание — раз навсегда устранить вмешательство административной, полицейской власти в повседневную жизнь старообрядческих обществ. Безальтернативность и подвратительность светской вла-

сти развѣ не находить себѣ объясненія въ томъ, что въ теченіе двухъ съ половиной вѣковъ старообрядчество вмѣстѣ съ еврействомъ составило самый богатый источникъ обогащенія и предметъ эксплоатации низшей, средней и высшей администраціи (рукоплесканія слева). Поговорите со старообрядцами и они вамъ скажутъ, кого они содержали. Не только исправники, становые, не только губернаторы, но даже генералъ-губернаторы прислаивали на содержаніи старообрядчества (рукоплесканія оппозиціи и части центра). Теперь старообрядцы хотятъ разъ навсегда смахнуть съ себя это вмешательство. Они требуютъ свободы проповѣдыванія. Но скажите мнѣ вы, такъ страстно спорящіе противъ этой свободы, въ какихъ формахъ, до какихъ предѣловъ хотите стѣснить эту свободу? Если проповѣдь старообрядческаго ученія приметъ публично общественный, массовый характеръ, то тогда заговорить законъ 4 марта. Какія же стѣсненія хотете наложить на литературу и произведенія старообрядческаго печатн? Итакъ, передъ вашими испуганными взоромъ мелькаютъ отдѣльныя возможности, отдѣльные большею частью фантастическіе случаи какого то шумнаго проповѣдыванія старообрядческаго ученія и ради нихъ вы накладываете на всю ту сторону жизни старообрядческихъ общинъ, которая должна быть свободна, даже не пути закона, а пути самого широкаго административнаго усмотрѣнія. Очень наивными представляются Гучкову аргументы, выставленные противъ того пункта доклада, которымъ узаконяемъ слово „священнослужители по старообрядчеству.“ Неужели авторы этихъ аргументовъ считаютъ нашъ народъ дѣйствительно настолько темнымъ, что онъ смѣшивается московскаго старообрядческаго архіерея съ московскимъ митрополитомъ.

Верховная Власть не только создала прекрасный законодательный актъ, но она сдѣлала и великое дѣло — она создала актъ примиренія въ счастье своихъ подданныхъ. Помните протесты, трогательныя слова этого указа: „призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви... И вотъ теперь намъ, народнымъ представителямъ, приходится доводить до конца и усовершенствовать начатую работу. Хватитъ ли у насъ порыва, широты и великодушнаго, хватитъ ли простертыя объятія и высокаго подъема? Совершимъ ли мы вромѣ широкой хорошей законодательной работы еще и

тотъ актъ мира и любви, о которомъ говоримъ указъ 17 апреля или же откажемъ старообрядцамъ въ справедливыхъ требованіяхъ, создадимъ просторъ для вѣчнаго назойливаго вмешательства администраціи въ дѣла старообрядческихъ общинъ и этимъ оставимъ въ душѣ старообрядцевъ ядовитую рану, которая долго будетъ бередить ихъ больную душу. Господа, не просто законъ о старообрядческихъ общинахъ обещаемъ, не старообрядцевъ судимъ, а судимъ самихъ себя. Тотъ приговоръ, который вынесете себѣ, голоса по этому законопроекту, этотъ приговоръ подпишете вы и четверія (продолжительныя рукоплесканія въ центр и слева“).

Ужеиде заявляетъ, что социаль-демократы будутъ голосовать за принатіе законопроекта въ редакціи старообрядческой комиссіи, ибо видятъ въ немъ крупицу той свободы, которая является однимъ изъ завоеваній освободительнаго движенія. Никогда еще правымъ, возмущеннымъ противъ дополненія старообрядческой комиссіи, не приходилось проявлять, по мнѣнію оратора, съ такой откровенностью своего чловѣконенавистничества и реакціонности, какъ возражая противъ свободы религиозной пропаганды. Обращаясь къ старообрядцамъ, ораторъ рекомендуетъ имъ не ждать пощады отъ православнаго духовенства, пресѣдующаго свои классовые интересы. Въ данномъ дѣлѣ тѣ, кого Гучковъ мѣтко окрестилъ барчуками, православное духовенство и правительство образуютъ ту тройку, которая стремится повернуть вспять колесо исторіи, но всѣ симпатіи всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, и симпатіи русскаго прогрессивнаго общества на сторонѣ старообрядчества. Помните это, господа старообрядцы, ибо борьба еще впереди (рукоплесканія слева).

Ловозъ 2-й заявляетъ, что выступаетъ по порученію думскаго духовенства для защиты вѣкового союза церкви православной съ государствомъ Россійскомъ. Тѣ, кто будетъ голосовать за свободу религиозной пропаганды, посягаютъ на этотъ союзъ. Въдѣ это только первый шагъ и, сдѣлавъ его, нѣтъ никакого основанія отказываться въ свободѣ религиозной пропаганды всѣмъ остальнымъ вбурюющимъ. Эта мѣра при современномъ обезсиленіи церкви потрясаетъ и церковь, и тотъ союзъ, который существуетъ между нею и государствомъ. Если церковь православная проситъ хлѣба, то этотъ хлѣбъ я,

ви „О рыбахъ и рыбахъ“, мы продолжимъ сидѣть предъ разбитымъ (японцами) коритомъ. Слово мѣты: были планы, были замыслы и даже очень широкаго шаблона, вроде траты на флотъ чуть ли не двухъ миллиардовъ, но всѣ они носили тотъ же случайный характеръ, ту же безсистемность и безотчетность, которая до 1904 года уже поглотила миллиарды и привела насъ къ Цусимѣ.

Всѣ эти планы носили на себѣ непримѣнный отпечатокъ какой то маниловщины, какого то прожектерства, наивнаго, беспочвеннаго, а по сему и безусловно вреднаго. Поэтому, какъ ихъ не скрывали отъ воровъ печати и общества, они все же выплывали (къ счастью Россіи — до окончательнаго утвержденія) наружу и блестяще развѣивались статьями М. О. Меньшикова и В. А. Алексѣева (Брута). Стоитъ вспомнить статью г. Меньшикова „Акварель въ 34 мильона“, которая повлила даже на уходъ морскаго министра И. М. Дивова, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ неуспешно намъ надо слѣдить за дѣйствіями морскаго министерства, равно — какое дѣйствительно сильное парализующее вліяніе можетъ имѣть дѣльная и правдивая благожелательная газетная критика въ этомъ направленіи.

По справедливости можно сказать, что мы, публицисты по морскимъ вопросамъ, работаемъ на пользу флота и Россіи не меньше (а то, пожалуй, и продуктивнѣе), чѣмъ активные чины флота, его арсеналъ, именно въ настоящее время, когда надзоръ, критика и контроль нужны даже больше чѣмъ самая созидательная работа, ибо послѣдняя дѣлается вовсе не тѣми

людьми, которые могли бы ее сдѣлать даче безъ надзора за ихъ дѣятельностью. Итакъ, критика и надзоръ неуспѣшны и бдительные въ настоящее время насущно нужны. Но и здѣсь дѣло обстоитъ очень неважно. У насъ очень не много морскихъ публицистовъ и писателей (мы здѣсь, конечно, не говоримъ ни объ узкихъ специалистахъ-техникахъ, ни о „специалистахъ“ — дебриамбистахъ, такъ какъ первыхъ ни общество, ни народъ не поймутъ, а вторыхъ, наоборотъ, „очень хорошо понимаютъ“, но, конечно, не вѣрятъ имъ, такъ какъ ложность ихъ утвержденій давно, даже до начала ихъ булганной болтовни, опровергнута самими фактами, и какими печальными и позорными фактами!): Н. Л. Кладо, В. А. Алексѣевъ, (Брутъ) В. И. Семеновъ, Л. Ф. Добротворскій, И. И. Рязничъ, Е. В. Колбасевъ, А. М. Токаревскій, Г. Г. Селецкій, г. Саговскій, г. Семеновъ-Тяньшанскій, М. М. Парезновъ — вотъ важная и всѣ.

Въ 1905 году по морскимъ вопросамъ писали немного, такъ какъ, благодаря внутреннимъ смутамъ, было не до того. Съ 1906-го же года статьи по этимъ вопросамъ начали появляться повсемѣстно, все увеличиваясь въ количествѣ въ 1907 и 1908 годахъ, и достигли своего апогея къ началу настоящаго 1909 года. Но теперь мы видимъ обратное: сильное уменьшеніе такихъ статей.

Н. Л. Кладо, говорить, не пишетъ потому, что условіемъ возвращенія его изъ отставки на службу было молчаніе. Истерзанннй и замученный морально и физически, Брутъ ухажалъ лечиться.

Остальные тоже, очевидно, устали, изнервничались и замолчали, исключая доблестнаго Вл. Ив. Семенова, который продолжаетъ свою неуспѣшную работу, да автора этой статьи. Но насъ двоихъ мало, очень мало, тогда какъ рать нашихъ противниковъ очень велика и, главное, не обладаетъ ни повышенной чувствительностью, ни нервозностью, а, наоборотъ, неопѣннымъ качествомъ для обдѣлывателей своихъ личныхъ дѣлишекъ, качествомъ, которое характеризуется пословицею „плюй ему въ глаза, а онъ все твердитъ — Божья роса“ и... неуловительно дѣлаетъ „свое“ дѣло. Дѣйствительно, хорошо живетъ людямъ, которые твердо памятуя, что „брань на воротѣ не виснетъ“ — идутъ себѣ „своей“ дорогой, ни на минуту не думая о высшихъ матеріяхъ: о Царѣ напр., объ отечествѣ, о пользѣ роднаго флота и т. п. Прямѣрь здѣсь налицо: обвинитель — Брутъ полуживой ухажалъ въ Наугеймъ, собравъ послѣдніе гроши, которые досталъ даже въ долгъ, а обвиняемый, извѣстный г. Бринкъ — болѣе чѣмъ благодарствуетъ, вѣрнѣе быстро прогрессируетъ въ своемъ благоденствіи... „Такъ воздастся каждому по дѣламъ его“.

Но Брутъ боленъ и физически, и морально, а поэтому ему надо вылечиться и тогда снова вступитъ въ ряды борцовъ за Царя, за Русь за величіе и дѣйствительную мощь флота. Пусть полечится, пусть отдохнетъ. Мы обращаемся къ другимъ писателямъ по морскимъ вопросамъ, нашимъ дорогимъ соратникамъ, и убѣдительно просимъ ихъ не ослаблять въ своей бдительности и дѣятельности. Мы просимъ ихъ стать на вахту и зорко

„смотреть впередъ“, печатая статьи, самыя мелкія замѣтки, даже связки и т. д., какъ то дѣлаетъ Вл. Ив. Семеновъ.

Пусть морское министерство знаетъ, что есть не одно, а десятокъ недреманныхъ „смотрящихъ впередъ“, которые не дадутъ ему обмануть любимаго нами и всѣмъ русскимъ народомъ, Государя-страдальца. Пусть оно каждую минуту, каждую секунду чувствуетъ, что не въ Петербургѣ, такъ въ Москвѣ, Варшавѣ, Севастополѣ, Одессѣ или Владивостокѣ — пишется статья, въ которой разсматриваются тѣ или другія его дѣйствія. Пусть оно каждый день съ волненіемъ прочитываетъ газеты и встрѣчаетъ тамъ доброжелательную (конечно, — Россіи и флоту, а не отдѣльнымъ „дѣльцамъ“ морскаго министерства) и детальную, строго аргументированную критику своихъ дѣлствій, плановъ и проектовъ. Только тогда мы можемъ надѣяться, что у насъ будетъ флотъ, дѣйствительно отвѣчающій потребностямъ родины и въ нужную минуту могущій исполнить свой долгъ.

Еще разъ обращаемся къ вамъ, дорогие братья, писатели и публицисты по морскимъ вопросамъ, „не бросайте оружія“ и тѣмъ докажете, что нынѣ славные уже перестали походить на пороховъ, который сильно всмхивается, но за то скоро потухаетъ. Теперь намъ надо быть тѣмъ настоячими въ достиженіи намѣченной цѣли, какъ англо-саксонскіе, германскіе или передовые азіатскіе народы.

„Не бросайте же оружія“. Будемъ зорко „смотреть впередъ“.

Н. М. Португаловъ.

как сын православной церкви, прежде всего дам православной церкви, а не иновѣрцамъ. Да простятъ мнѣ иновѣрцы, что при всемъ моемъ уваженіи къ нимъ буду голосовать противъ свободы пропаганды. Напрасны ссылки на манифестъ 17 октября—онъ установилъ лишь голій принципъ, развитіе котораго зависитъ отъ законодателя. Устанавливая грани того голаго принципа, не уклоняемся отъ началъ манифеста. Въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ не о законѣ, а о довѣриіи или недовѣриіи къ власти. Если администрація честна, если ей довѣряемъ, то не надо мелкиа деталізованнаго закона, если же администрація не честна и не закономѣрна, то она всегда сумеетъ обойти эти велѣнія закона. Возставая противъ права безграничной пропаганды, наносящей ударъ и по неорганизованной церкви, и по государству, ораторъ соглашается съ поправкой умѣренно-правыхъ, сводящей право пропаганды до права проповѣди и устанавливающей конкретныя рамки для столь легкомысленнаго, брошеннаго старообрядческой комиссіей голаго принципа безграничной пропаганды (*рукопеченная справа*).

Законопроектъ принятъ Думой въ редакціи старообрядческой комиссіи, т. е. рѣшено дать старообрядцамъ большія права, чѣмъ православнымъ.

За отмену привилегій православной церкви и за уничтоженіе ея господства въ Россіи голосовали социалъ-демократы, трудящіе, матометане, поляки, прибалтійскіе нѣмцы, кадеты, мирнообновленцы и октябристы съ Гучковимъ во главѣ.

Церковно-народное торжество въ городѣ Брестъ-Литовскѣ Гродненской губерніи.

(Продолженіе.)

Въ 1646 г. мы видимъ преподобнаго Афанасія въ Кіевѣ, гдѣ онъ жилъ послѣ тюремнаго заключенія въ Варшавѣ. Когда знаменитый гетманъ Богданъ Хмельницкій поднялся на защиту православія, а съ нимъ подвизался и Малороссія, св. игуменъ Афанасій снова возвысилъ голосъ о вредѣ уни, иезуиты теперь уже никакъ не могли простить ему такой смѣлой проповѣди и рѣшили съ нимъ покончить. Они убѣждали святаго принять унію, но онъ отвергъ ихъ предложеніе и остался твердымъ исповѣдникомъ православія. Въ 1648 г. умеръ король Владиславъ IV и власть во время безкорольева перешла въ руки польскихъ пановъ и епископовъ, которые не такъ были настроены, чтобы оказывать правду русскимъ людямъ и русскому народу. Ревнителя вѣры и защитника русскаго дѣла и правды св. Афанасія она заключила въ подземную тюрьму въ г. Брестѣ, заковавъ его въ ручныя и ножныя кандалы и предъявила ему обвиненіе въ томъ, что онъ якобы сочувствуетъ казакамъ и помогаетъ имъ, доставляя казакамъ порохъ и какіе-то листы. Хотя это хитро по-иезуитски построенное обвиненіе на св. Афанасія и не было доказано, тѣмъ не менѣе его обвинили, какъ политическаго преступника и объявили ему смертныя приговоръ. Страдалецъ, окованный по рукамъ и ногамъ, явля на шеѣ еще сверхъ того тяжелую цѣпь, былъ выведенъ поляками изъ тюрьмы. Увидѣвъ свою братію и народъ, собравшіяся на дорогѣ, по которой вели св. игумена, Афанасій, обратясь къ нимъ сказалъ: «вонечно отступники отъ св. вѣры, надменные своими просвѣщеніемъ, еще немалое время будутъ преслѣдовать исповѣдниковъ небесной истинны, правыя вѣры поборники. Но придетъ время, возлюбленны, когда невѣріе и неправовѣріе, волющія на св. православную церковь, будутъ посрамлены. Православная церковь, хотя и будетъ въ великомъ гоненіи отъ отступниковъ святой истинны, мудрствующихъ о себѣ, но потомъ процвѣтетъ яко вринъ посреди терніа и яко искра, въ пеплѣ зарытая, явится, возсіяетъ и всюду освѣтитъ. Въ г. Брестѣ, гдѣ тѣло мое сіе израненное и острупленое за имя Божіе положено будетъ, тамъ и въ окрестныхъ мѣстахъ никогда собраніе отступниковъ отъ святой восточной вѣры вредитъ не

можетъ до конца,—козни враговъ будутъ безсилны даже до послѣдняго изрѣченія праведнаго Судіи Христа». Страдалецъ повели въ войсковой обозъ близъ г. Бреста и отдали святаго узника на расправу брестскому воеводѣ; наконецъ, гайдуки отвели его въ сосновому бору, за четверть мили отъ обоза по дорогѣ въ селу Германовичамъ и тамъ жгли его огнемъ, кололи голову его раскаленнымъ гвоздемъ, а потомъ одинъ изъ гайдуковъ выстрѣлилъ въ преподобно-мученика въ лобъ и когда прострѣленный двумя пулями нависелъ, трупъ всетаки оставался въ бодромъ стоячемъ положеніи, опершись на стоящую сосну, гайдуки обезглавили его и бросили тѣло святаго въ могилу. Это было утромъ 5 сентября 1648 года. Тѣло честнаго страдалца оставалось въ землѣ до 1-го мая 1649 г., когда открыто было его мѣстонахожденіе. Почтатели праведника перенесли его нетлѣнными мощи въ обитель 8-го мая и открыто положили ихъ въ церкви св. Симеона столпника.

Желая увѣковѣчить память страдалца и борца за православіе и русской народъ преподобнаго Афанасія Филипповича, брестскіе граждане на пожертвованной помѣщичьей-паномъ землѣ, гдѣ мученически скончалъ свою жизнь великій брестскій игуменъ св. Афанасій, рѣшили воздвигнуть часовню-памятникъ. Эту мысль поддалъ г. Исеевъ, и дѣло быстро пошло впередъ. Съ Высочайшаго соизволенія нынѣшнею всею приступили къ сооруженію часовни и 3-го мая состоялось освященіе ея закладки.

Иеромонахъ Алексій.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Герои лихолѣтья.

9.

Купецъ.

(Продолженіе.)

Наступилъ декабрь, а Гриша жилъ у дядюшки. Въ Петербургѣ дѣлать было нечего. Учатся молодежь, сбывая подпольемъ, выравнившись наружу, ударилась въ политику и приняла активное участіе въ томъ сумбурѣ, который подняли жиды и ихъ прихвостни на Руси—Магущкѣ. Храмы науки были превращены въ революціонныя вертепы, гдѣ одинъ матиугъ смѣвдался другимъ, а студенты бастовали, т. е. еще на годъ засѣли на спини своихъ отцовъ тунцадцями и лодырями.

На дворѣ стояла холодная декабрьская ночь. Захолустье свало непробуднымъ сномъ и революціонныя громы, грохотавшіе въ столицахъ и въ крупныхъ центрахъ, если и докатывались сюда, то лишь въ видѣ слабыхъ отзвуковъ, насколько не нарушавшихъ теченіе безмятежной однообразной жизни.

Не смотря на позднее время, въ комнатѣ Гриши были гости. Два студента Прудентовъ и Севорцовъ сидѣли за столомъ, заваленнымъ брошюрами и бумагами; въ углу комнаты на полу стояла лампа и молоденькая дѣвушка, недурненькая, но грязно одѣтая, подстриженная въ кружокъ, возилась съ гектографомъ. Около нея на колѣняхъ стоялъ Гриша, помогая ей. Дѣло не спорилось и Анна Васильевна Петрова, какъ звали дѣвушку, сердилась и бранилась, стараясь своему голосу придать нестойственную ему грубость, и слова подбирала такія, что Гришу то въ потъ, то въ ознобъ ударило.

— Чертъ знаетъ, почему расплываешься все?

— Желатину не подбавлять-ли, Анна Васильевна? засуетился Гриша.

— Что я вамъ за Анна Васильевна! закричала на него дѣвушка.—Товарищъ Анна! А то вдумайся по имени, да по отечеству... Буржуа! Привыкъ на женщину смотрѣть, какъ на постельную принадлежность и лебезить передъ ней!

Гриша вскинулъ до ушей и опрокинулъ кастрюлю съ желатиномъ.

— Что у васъ руки то дрожатъ? вновь накинудась на него дѣвица.—Испорчены до мозга костей! Не можете минуты пробыть съ женщиной безъ вождѣленія!

У стола передъ студентами стоялъ молодой человѣкъ, съ лица котораго ясно указывалъ на принадлежность его къ сынамъ Израіля.

Это былъ Моисей Яковлевичъ Бакъ, по партійному—товарищъ Мозестъ, командированный областнымъ комитетомъ для «организации» въ Захолусть. Лѣтъ пять тому назадъ Бакъ былъ выгнанъ изъ реальнаго училища, гдѣ то на югѣ, и теперь гремѣлъ, какъ лучшей организаторъ и ораторъ при К...мъ областномъ комитетѣ.

— Товарищъ Григорій, пожалуйста сюда! обратился онъ къ Гришѣ.

Гриша, весь перепачканный въ краскѣ, подошелъ къ столу.

— И такъ, товарищи,—началъ Бакъ,—вамъ известна цѣль моего пріѣзда, поэтому я буду кратокъ. Наша партія, желая упрочить свое положеніе, стремится покрыть всю страну сѣтью своихъ организаций... И даже такіе маленькіе пункты, какъ вашъ городъ, желательно намъ имѣть въ своихъ рукахъ. Съ вашего согласія, мной открывається въ Захолусть мѣстный комитетъ, подчиненный областному, отъ котораго онъ будетъ получать директивы. Пока составъ комитета будетъ кооптированъ. Его предѣвателемъ я назначаю товарища Прудентова, а членами Севорцова и Бурчилова. Самъ я уѣду завтра, а здѣсь останется товарищъ Анна для занятій въ кружкахъ. А теперь, товарищи, до свиданія!

— Анна,—обратился онъ къ дѣвушкѣ,—пойдемте на квартиру!

— У меня еще прокламаціи не готовы! отовзалась та.—Идите одинъ.

— А вы?

— Я у Григорія ночую.

Жидъ передернулъ бровями и въ его глазахъ зажглась ревность.

— Прокламаціи товарищъ Григорій приотвѣтывай.

— Сказала, не пойду!—вспылила девушка,—и убирайся къ черту! Я, Григорій, у васъ на диванѣ лягу.

Не удобно... попробовалъ возразить, краснѣя, Гриша.

— На диванѣ если не удобно, тогда на постели!

Бакъ ушелъ обозленный и, прощаясь съ Гришей, бросилъ ему:

— А отъ васъ такъ и пахнетъ буржуемъ!

Ушли скоро и студенты. Вплоть до утра Гриша проговорилъ съ дѣвушкой и странное дѣло, съ уходомъ товарищей она по немногу оставила грубость и вѣтру изъ вѣдечки превратилась въ несправную, хрупкую, нѣжную дѣвушку... Гриша смотрѣлъ на нее съ жаждою и хотѣлось ему приласкать ее, а она, робкая и стыдливая, сидѣла, опустивъ глаза, и стѣснялась прилечь на диванъ...

— У васъ вѣтъ еще комнаты? робко спросила она.

— Не безпокойтесь,—успокоилъ ее Гриша,—я уйду отсюда!

Прощаясь, она пожала молодому человеку руку и сказала:

— Какъ мнѣ хорошо было съ вами въ хорошиіи...

На другой день Захолустье было оповѣщено прокламаціями о томъ, что мѣстный комитетъ партіи социалъ-демократовъ призываетъ на свое лоно гражданъ города и гарантируетъ имъ полную безопасность отъ черной сотни, о которой и неслыхивали въ городѣ.

Федоръ Ивановичъ только что написалъ чаю и собирался идти въ себѣ на трепку, гдѣ по субботамъ принимался лѣнъ отъ рабочихъ.

— Погодишь-бы ходить-то,—удерживала его супруга.—Куда послѣ чаю пойдешь? Простудимся еще!

— Нельзя, мать, нельзя Нынѣ приемка, а безъ себя развѣ можно доврѣть ея! На приващивовъ я въ этомъ дѣлѣ не полагаюсь: либо сорта обнзять, либо второй въ третій махнуть и къ хозяину въ варманъ залѣзутъ!

Но не суждено было Бурчилову идти на трепку. Въ комнату вошелъ его другъ и пріятель Калачевъ:

— Я на минутку къ тебѣ! прогово-

рилъ онъ, помолясь на образа и здороваясь съ хозяиномъ...

— Зачѣмъ на минутку! отвѣчалъ Бурчиловъ, посидимъ часокъ другой, побесѣдуемъ. Ну-ка, мать, подай намъ наливочки да закусокки.

— Напрасно безпокойсь... Ты словно идти куда собирался?

— Куда мнѣ идти-то? Не больно много за мной дѣловъ!—успокоилъ гостя хозяинъ, ставя гостепрійство выше всякаго дѣла.

Такъ ужъ изстари ведется по вупечеству—радъ не радъ гостю, а угощай, да подучи!

Принесли вишневочку да малиновочку, рябиновку кислую и настойку, на колганѣ настоянную, да на другихъ корняхъ:—Отъ ератыма (ревматизма), слышь, очень пользителна!—говорила про нее супруга Федора Ивановича.

А на закусокку севрюжки малосольной, да балычка съ семушкой, грядочковъ да рыжичковъ.

— Ужъ не вѣщи, гость нежданнны, а желанный! чѣмъ богаты тѣмъ и рады! говорила хозяйка, ставя на столъ подносъ.

Выпили пріятели и вишневочки, и малиновочки, не забыли и кислую рябиновку; показывая на счетъ баваровъ, про городскія дѣла рѣчь спустили.— Опять выпили...

— А я къ тебѣ по дѣлу зашелъ,—началъ Калачевъ.

— Дѣло-то не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдешь! потянулся къ графину хозяинъ.

— Нѣтъ, ты постой! отстранилъ его отъ графина гость.—Сурьезное дѣло-то! Слухъ не хорошиіи идетъ въ городѣ про твоѣ домъ...

— Бабь слезни...
— Ужъ тамъ какъ хочешь принимаѣй, а я только, дескать, предупредить тебѣ примель... По пріятельски...

— На счетъ чего-же говорить-то?

— На счетъ многова! И про тебѣ, и про Григорія... И что это ты съ мальчишками связался?— съ досадою ударилъ по столу рукой Калачевъ...

— Да что тебѣ мальчишки помѣшали, чѣмъ?—удивился Бурчиловъ.

Г. Сольвычегодскъ. Вольный.
(Продолженіе слѣдуетъ.)

Нѣчто непонятное.

По известіямъ «Бирж. Видъ».

«Мысль проф. Озерова образоватъ въ Москвѣ Студенческой банкъ на пути къ благоприятному разрѣшенію. По слухамъ задуманный банкъ скоро будетъ осуществленъ».

Что это такое! Люди, которые ходятъ съ манкой собирая ушкату за право ученія, большинство которыхъ, по безсмертному выраженію Сергія Федоровича Ширанова, «чайную колбасу считают великимъ лакомствомъ», открываютъ банкъ! Гдѣ капиталъ этого банка? Гдѣ вленты? Гдѣ доврѣе?

Или это будетъ «дегалізованная» еврейская касса ссудъ? Тогда пріемъ здѣсь студечество! Или...?

Чудовищная негѣпость!...
(«Х. В.»)

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

	пасс.	почт.	скорый.
Иркутскъ	7 ч. 18 м. ут.	8 ч. 40 м. в.	—
Петербургъ	7.5 м. ут.	5.45 дн.	5.35 ут.**)
Архангельскъ	—	6.50 м. вч.	—
Вязку	7.30 м. в. 4. 5. дн.	2.32 м. ут.**)	—
Прих. изъ Арсезавл.	6.12 м. ут.	3.8 м. дн.	—
Петербургъ	5.37 вч.	2.10 д. 1.58 м. ут.**)	—
Архангельскъ	—	3.10 дн.	—
Витка	6.37 м. ут.	4. дн. 5.10 ут.**)	—

Источное время въ 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) По воскресеньямъ (ночь съ субботы.)
**) По понедѣльникамъ.